

Дмитрий Иванович Яворницкий

**История запорожских
козаков**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я22

Я22 **Яворницкий Д.**
История запорожских козаков: Том 2 / Дмитрий Иванович Яворницкий – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 624 с.

ISBN 978-5-8853-6496-6

История запорожских козаков. Том 2. Дореволюционная орфография.

ISBN 978-5-8853-6496-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхождение козаковъ.—Козаки татарскіе; козаки южнорусскіе; козаки низовые или запорожскіе.—Причины появленія южнорусскаго козачества.—Начало отдѣленія запорожскихъ козаковъ отъ украинскихъ.—Шесть періодовъ исторической жизни запорожскихъ козаковъ.—Смѣшиваніе запорожскихъ козаковъ съ украинскими въ Москвѣ и строгое различеніе ихъ самихъ отъ гетманскихъ козаковъ.—Первые походы, соединившіе для общей цѣли козаковъ.—Князь Дмитрій Вишневецкій, его походъ на низовые Днѣпра, первая попытка основанія Сичи на островѣ Хортицѣ, служба русскому царю, польскому королю, походъ въ Молдавію и трагическая кончина въ Царьградѣ.

Какъ всѣ основы нашей политической и религіозной жизни коренятся въ колыбели рода человѣческаго, Средней Азіи, такъ и начала козачества надо искать не въ Европѣ, а въ Азіи. Къ этому приводятъ насъ какъ филологическія соображенія, такъ и историческія данныя. Слово «козакъ» или, правильнѣе, «казакъ» — несомнѣнно, восточное слово, подобно словамъ «аксакъ, аракъ, байракъ, бузакъ, бурчакъ, гайдамакъ, инакъ, кабакъ, кишлакъ, кулакъ, кунакъ, сугакъ, табакъ, чу(а)пракъ, чумакъ» и многія другія въ этомъ родѣ слова, имѣющія весьма распространенное во многихъ тюркскихъ словахъ окончаніе «акъ». У туземцевъ Средней Азіи, сартовъ, въ настоящее время въ употребленіи слово «казакы», что значитъ пороховница ¹⁾. Названіе это заимствовано сартами отъ киргизовъ, кочевого и воинственнаго народа Средней Азіи, которые сами себя всегда называли и теперь называютъ не киргизами, а казаками: «кыркызъ» или «киргизъ» есть только одинъ изъ многочисленныхъ родовъ, на которые дѣлятся «казаки». Многіе изъ называемыхъ нами «киргизами» вовсе даже не знаютъ этого названія и при вопросѣ, кто они, всегда отвѣчаютъ, что они «казаки». «Казакъ» съ гордостью отличаетъ себя отъ сарта, таджика, таранчи,—отъ всѣхъ осѣдлыхъ, невоинственныхъ, облѣнившихся, облѣжившихся людей.

¹⁾ Наливкинъ, Сартовско-русскій словарь, Казань, 1884, 57.

Сами осѣдлые жители Средней Азіи, произнося слово «казакъ», разумѣютъ подъ нимъ человѣка неосѣдлаго, подвижного, всегда готоваго къ войнѣ, склоннаго къ разбоямъ, грабежамъ, захватамъ. Искони вѣковъ «казаки», обитавшіе въ Средней Азіи, называли себя этимъ именемъ (казакъ, кайсакъ); съ этимъ именемъ они извѣстны туземнымъ среднеазіатскимъ историкамъ, каковъ, между прочимъ, кокандскій повѣствователь Ніазъ-Мухаммадъ; съ этимъ же именемъ они уже въ первой половинѣ XVI столѣтія дѣлали приступы къ большимъ и многолюднымъ городамъ Средней Азіи, много разъ побѣждали правителей ихъ ¹⁾ и подъ конецъ уступили только силѣ могущественнаго бухарскаго эмира ²⁾.

Ученые языковѣды въ словѣ «казакъ», или полнѣе «кай-сакъ», видятъ два слова «кай» — легко и «сакъ» — выюкъ, т.-е. легковьючный. Тѣ же ученые слово «сакъ» видятъ въ имени древнѣйшихъ обитателей Турана (теперешняго Туркестана), саковъ, народа арійскаго происхожденія; для туранскихъ арійцевъ названіе «сакъ» было такимъ же нарицательнымъ, какъ въ наше время названіе «чернокожій», «желтокожій». Это же слово «сакъ» и съ тѣмъ же значеніемъ «мѣшокъ» или «походный выюкъ» сдѣлалось достояніемъ большинства народовъ арійскаго происхожденія, не исключая даже и славянъ, у которыхъ было въ употребленіи слово «сак—ва» въ значеніи вьючной сѣтки. У древнѣйшихъ арійцевъ слово «сакъ» переняли тюрки и образовали изъ него сложное «кэй-сакъ», т.-е. легковьючный ³⁾.

Такимъ образомъ и понятіе, и названіе слова «казакъ» впервые встрѣчается въ Средней Азіи, откуда оно, очевидно, перешло и въ европейскую Россію. Перейти же въ Россію оно могло только съ приходомъ въ нее тюрко-татаръ, на что указываетъ и то обстоятельство, что до появленія тюрко-татаръ, на югѣ Руси ни въ одномъ спискѣ русскихъ лѣтописей не встрѣчается слово «казакъ».

Впервые слово «казакъ» дѣлается извѣстнымъ у половцевъ, народовъ тюркскаго происхожденія, съ XI вѣка по Р. Х; на языкѣ половцевъ «казакъ» означало «стража, передового, ночного и дневного» ⁴⁾. Въ теченіе XII, XIII и XIV вѣковъ извѣстій о

¹⁾ Левшинъ, Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ, Спб., 1832, II, 47.

²⁾ Эварницкій, Путеводитель по Средней Азіи, Ташкентъ, 1893, 171, 173.

³⁾ Фирсовъ, Новости, 1893, декабря 24, № 354.

⁴⁾ Голубовскій, Печенѣги, торки и половцы, Кіевъ, 1884, 211.

козакахъ ни въ какихъ источникахъ не имѣется. Зато съ конца XV вѣка барону Герберштейну, прѣѣзжавшему на Русь отъ нѣмецкаго императора Максимилиана къ великому князю Василию III, извѣстна была уже цѣлая орда кайсацкая ¹⁾. Съ этого же времени идутъ послѣдовательныя указанія о существованіи козаковъ въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи.

Въ 1469 году многочисленное татарское войско, составившееся за Волгой изъ бѣглецовъ, разбойниковъ и изгнанниковъ и называвшееся козаками, по словамъ польскаго историка Длугоша, прошло отъ Волги за Днѣпръ и опустошило Подолію ²⁾. Въ 1492 году, при томъ же князѣ Иванѣ III и крымскомъ ханѣ Менгли-Герай, стали извѣстны ордынскіе козаки. Въ 1501 году Иванъ III жаловался турецкому султану на азовскихъ козаковъ, отъ которыхъ сильно страдали наши послы и купцы ³⁾. Нѣсколько позже этого сынъ Ивана III, Василий Ивановичъ, требовалъ отъ султана, чтобы онъ запретилъ азовскимъ и блгородскимъ козакамъ, подавать помощь Литвѣ, воевавшей съ Москвой; въ то же время, когда русскій посолъ Коробовъ, бывшій въ Азовѣ, потребовалъ себѣ провожатыхъ для проѣзда черезъ степи, то ему отвѣчали, что въ провожатые, за отсутствіемъ азовскихъ козаковъ, ему некого дать ⁴⁾. Въ 1510 году извѣстны были козаки въ Блгородѣ или Аккерманѣ, Перекопѣ и Крыму. Въ Крыму всѣ татары этого времени раздѣлялись на три сословія: угланъ или уланъ ⁵⁾, князей и козаковъ; улане принадлежали къ верхнему сословію; князья—къ среднему, владѣвшему поземельной собственностью, но зато постоянно воевавшему и отъ этого получавшему добычу; козаки—къ низшему сословію ⁶⁾. Крымскій ханъ Менгли-Герай, заключая договоръ съ русскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, обѣщалъ не дозволить «воевать ни уланамъ, ни князьямъ, ни козакамъ» ⁷⁾. Въ этомъ же 1510 году великій князь литовскій Сигизмундъ I жаловался крымскому хану на перекопскихъ

¹⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, Спб., 1866, 139.

²⁾ Мельникъ, Мемуары южной Руси, Кіевъ, 1890, I, 68; прим. 2-е.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1855, V, 117.

⁴⁾ Архивъ мин. ин. дѣлъ, дѣла турец., № 1, 63, 160, 244.

⁵⁾ Углане—многочисленные потомки царей отъ разныхъ женъ.

⁶⁾ Хартахай, Историч. судьба крым. татаръ, Вѣст. Евр., 1866, VI.

⁷⁾ Зубрицкій, Критико-историческая повѣсть о Червонной Русѣ, Москва, 1845, 388.

козаковъ, нападавшихъ на литовскія области. Въ 1516 году крымскій ханъ Мухаммадъ-Герай писалъ Сигизмунду I, что происшедшее нападеніе татаръ на Украину сдѣлано было бѣлогородскими козаками ¹⁾. Въ 1550 году литовскій писатель, Михаловъ Литвинъ, между разными татарскими ордами упоминаетъ и о козацкой ордѣ ²⁾. Въ 1561 году перекопскій царь писалъ польскому королю Сигизмунду-Августу о желаніи 24-хъ бѣлогородскихъ татарскихъ козаковъ «оказать службу литовскому государю идти на землю московскую»; приложенныя при письмѣ перекопскаго царя имена бѣлогородскихъ козаковъ всѣ восточнаго происхожденія, каковы: Аглаберды, Али-чембей, Акмалла-ага, Бакай-ага, Бассанъ-али, Джарлы-ага, Чабанъ-ага и другія ³⁾.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о татарскихъ козакахъ находимъ извѣстіе и о южнорусскихъ. По мнѣнію Максимовича, исторически извѣстными становятся на Украинѣ козаки уже съ 1471 года, когда кіевское княжество обращено было въ воеводство ⁴⁾. По извѣстію лѣтописца XVI вѣка, Мартина Бѣльскаго, въ 1489 году, во время преслѣдованія татаръ, ворвавшихся въ Подолію, сыномъ короля Казимира IV, Яномъ Альбрехтомъ, впереди литовскаго войска шли до притока Буга, Саврана, козаки, хорошо знавшіе мѣстность побужья ⁵⁾. По указанію Антоновича, именемъ козаковъ, въ 1491 году, назвались крестьяне въ Червоной Руси, возставшіе на защиту своихъ правъ ⁶⁾. Но документальное свидѣтельство о существованіи украинскихъ козаковъ въ первый разъ встрѣчается въ 1499 году въ уставной грамотѣ великаго князя литовскаго Александра, данной кіевскому войту и мѣщанамъ о воеводскихъ доходахъ: «Которыи козаки зъ верху Днѣпра и съ иншихъ сторонъ ходятъ водою на низъ, до Черкасъ и далѣй, а што тамъ здобудуть, съ того со всего воеводѣ десятое (десятую долю) мають давати; а коли рыбы привозять зъ верху, або зъ низу, просолныи(ой) и вялыи(ой) до мѣста кіевскаго, тоди маеть осичникъ воеводинъ то осмотрѣти и обмитити (помѣтити) и маеть на городъ взяти отъ бочки рыбъ по шести грошей, а отъ вя-

¹⁾ Szajnocha, Dwa lata dziejow naszych, I, 41.

²⁾ Мельникъ, Мемуары южной Руси, Кіевъ, 1890, 6.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, II, 157.

⁴⁾ Максимовичъ, Собраніе сочиненій, Кіевъ, 1876, I, 310.

⁵⁾ Kronika Marcina Bielskiego, Sanok, 1856, II, 882.

⁶⁾ Антоновичъ, Лекціи по исторіи мал. козачества, Кіевъ, 1882.

лыхъ рыбъ и свѣжихъ десятое (десятую штуку). А коли привезутъ до мѣста кievскаго рыбу свѣжую, осетры, тогда не мають ихъ цѣликомъ продавати, оли-жъ (но) мусить осичникъ отъ каждаго осетра по хребтинѣ взяти, а любо (либо) отъ десяти осетровъ десятаго осетра» ¹⁾. Въ 1503 году становятся извѣстными черкасскіе козаки и козаки князь-Димитрія ²⁾. Тѣ и другіе составляли уже иррегулярное войско въ Литвѣ; они организованы были по мысли правительства для защиты границъ Литвы отъ набѣговъ татаръ и состояли въ вѣдѣніи такъ называемыхъ старостъ, т.-е. управителей областей, городовъ и замковъ государства ³⁾. Такіе козаки набирались самими старостами и нерѣдко прозывались именами или фамиліями самихъ же старостъ: козаки князь-Димитрія, козаки князь-Ружинскаго, козаки Мировицкаго ⁴⁾. Въ это же время становятся извѣстными особыя роты или военные отряды въ козачьемъ быту: такъ, подъ 1503 годомъ польскій хронистъ Пясецкій упоминаетъ о Щуровой козачьей ротѣ въ городѣ Черкасахъ ⁵⁾. Въ 1508 году одна часть козаковъ, подъ начальствомъ брацлавскаго и виленскаго старосты, князя Константина Ивановича Острожскаго, разгромила на голову загонъ татаръ, грабившихъ пограничныя области литовской Руси; другая часть козаковъ, подъ начальствомъ «славнаго козака Полюса-русака», разбила другой загонъ татаръ ⁶⁾. Въ 1512 году козаки, вмѣстѣ съ поляками и украинскими насельниками, участвовали въ погонѣ за татарской ордой, ворвавшейся въ южные предѣлы литовскаго великаго княжества. Начальниками надъ козаками и поляками были князь Константинъ Ивановичъ Острожскій и каменецкій староста Предславъ Ландскоронскій.

Послѣдній извѣстенъ былъ какъ лучшій полководецъ своего времени, много путешествовавшій по разнымъ странамъ Европы и

¹⁾ Акты западной Россіи, томъ I, № 170, II, № 1.

²⁾ Архивъ югозападной Россіи, томъ I, часть III, № 1.

³⁾ Земельная собственность Польши раздѣлялась на два вида: имѣнія наслѣдственныя и имѣнія, отдаваемыя во временныя владѣнія; въ числѣ послѣднихъ были староства; староства раздавались королями, въ видѣ награды, разнымъ сановнымъ лицамъ, которыя отъ того назывались старостами. Карновичъ, Замѣчательныя богатства въ Россіи, Спб., 1885, 257.

⁴⁾ Акты южной и западной Россіи, I, 219.

⁵⁾ Piasecki, Kronika, Krakow, 1870, 52.

⁶⁾ Kronika Marcina Bielskiego, Sanok, 1856, II, 950.

Азіи, изучившій всѣ боевые приемы лучшихъ европейскихъ и азіатскихъ полководцевъ. Во время столкновенія козаковъ съ татарами первые ударили на враговъ козаки; сами поляки уступили козакамъ право перваго нападенія на татаръ только послѣ настоятельныхъ убѣжденій со стороны Острожскаго, находившаго козаковъ хотя и мало «збройными», но зато считавшаго ихъ въ военномъ дѣлѣ съ мусульманами болѣе, нежели поляки, опытными. Въ 1516 году козаки, подѣ начальствомъ Ландскоронскаго, ходили походомъ подѣ турецкій городъ Бѣлгородъ, захватили тамъ множество лошадей, рогатаго скота и овецъ, но на обратномъ пути были настигнуты татарами и турками у озера Овидова, подѣ Очаковомъ, разбили на голову непріятелей и возвратились домой съ большой татарской и турецкой добычей ¹⁾. Этотъ годъ считается у польскихъ лѣтописцевъ уже годомъ значительнаго развитія южнорусскаго козачества. Въ 1527 году на козаковъ черкасскихъ и каневскихъ жаловался крымскій ханъ Саипъ-Герай королю Сигизмунду I за то, что они, становясь подѣ татарскими улусами, дѣлали нападенія на татаръ: «Приходятъ къ намъ черкаскіе и каневскіе козаки, становятся надѣ улусами нашими на Днѣпрѣ и вредъ наносятъ нашимъ людямъ; я много разъ посылалъ къ вамъ мистости, чтобъ вы остановили ихъ, но вы ихъ остановить не хотѣли; я шелъ на московскаго князя, 30 человекъ за болѣзнью вернулись отъ моего войска: козаки поранили ихъ и коней побрали. Хорошо-ли это? Черкаскіе и каневскіе властители пускаютъ козаковъ вмѣстѣ съ козаками непріятеля твоего и моего (т.-е. московскаго князя) козаками путивльскими по Днѣпру подѣ наши улусы, и что только въ нашемъ панствѣ узнаютъ, даютъ вѣсть въ Москву» ²⁾. Въ 1528 году тѣ же козаки, подѣ начальствомъ хмѣльницкаго старобы Предслава Ландскоронскаго, черкаскаго Евстафія Дашковича, а также старобы винницкаго и брацлавскаго, принимали участіе въ походѣ подѣ турецкій городъ Очаковъ; въ этомъ походѣ козаки три раза разбили татаръ и взяли въ добычу 500 коней и 30.000 головъ скота ³⁾.

Съ этого времени козаки стали приобрѣтать особенную извѣстность, и этому способствовалъ немало «знаменитый козакъ»

¹⁾ Kronika Bielskiego, II, 963, 991; Самовидецъ, Лѣтопись, 1878, 329.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1855, V, 434, 437.

³⁾ Kronika Marcina Bielskiego, Sanok, 1856, II, 1043.

Евстафій или Остапъ Дашковичъ, сперва литовскій воевода, потомъ черкасско-каневскій староста, уроженецъ города Овруча, человѣкъ православной вѣры. Евстафій Дашковичъ воевалъ сперва противъ турокъ и побывалъ въ плѣну у татаръ (въ 1523 году), служилъ нѣсколько лѣтъ великимъ русскимъ князьямъ, Ивану и Василию, помогая имъ въ войнѣ противъ поляковъ, затѣмъ снова возвратился въ Литву къ Сигизмунду ¹⁾ и получилъ въ управленіе города Черкасы ²⁾ и Каневъ, на правомъ берегу Днѣпра ниже Кіева. Управляя этими городами, онъ привлекъ къ себѣ такое множество козаковъ, что сдѣлалъ оба города надолго ядромъ всего южнорусскаго козачества. Въ 1531 году на городъ Черкасы сдѣлалъ нападеніе крымскій ханъ Саадатъ-Герай; Дашковичъ мужественно оборонялъ черкасскій замокъ отъ татаръ, а потомъ черезъ два года послѣ этого представилъ особый проектъ на сеймѣ въ Піотрковѣ зацѣпты границъ литовскаго княжества противъ татарскихъ вторженій. Въ этомъ проектѣ Дашковичъ высказалъ необходимость построенія по близости къ татарамъ, на одномъ изъ малодоступныхъ острововъ Днѣпра, замка и содержанія въ немъ постоянной стражи изъ козаковъ въ 2.000 человѣкъ, которая, плавая по рѣкѣ на чайкахъ, препятствовала бы татарамъ переправляться черезъ Днѣпръ. Къ этимъ 2.000 козаковъ Дашковичъ предлагалъ прибавить еще нѣсколько сотъ человѣкъ, которые бы добывали въ окрестностяхъ необходимые припасы и доставляли ихъ козакамъ на острова. Предложеніе Дашковича всѣмъ участникамъ сейма понравилось, но не было приведено въ исполненіе ³⁾.

Въ 1530 году, при спорѣ каневскихъ мѣщанъ со своимъ старостою Пенькомъ, который «кривды великія и утиски чинилъ и новины вводилъ», а кромѣ того «порогъ ихъ звѣчный мѣщанскій, на ими Звонецъ, на Днѣпрѣ, на себя отнималъ» и половину имущества умершаго или попавшагося въ плѣнъ козака на себя отбиралъ, постановлено было кіевскимъ воеводой Немировичемъ: Звонецкаго

¹⁾ Миллеръ, Истор. сочиненіе о Малой Россіи, Москва, 1847, 3, 4.

²⁾ Городъ Черкасы построенъ при литовскомъ князѣ Витовтѣ (1392—1430) и осажень пятигорскими черкесами, выведенными сюда съ крайняго юго-востока Европы: Антоновичъ, Исторія великаго литовскаго княжества, 62, 63. Городъ Каневъ возникъ около того же времени и населенъ выходцами изъ теперешней полтавской губерніи.

³⁾ Kronika Marcina Bielskiego, Sanok, II, 1055, 1059.

порога старобѣ совсѣмъ не касаться, а изъ имущества козака, если онъ, не имѣя ни жены, ни дѣтей, умереть или попадетъ къ татарамъ, одну половину отдавать на поминъ души тому, кому онъ самъ завѣщаетъ ¹⁾). Въ 1540 году козаки черкасско-каневского старосты, князя Михаила Вишневецкаго, боясь наказанія за своихъ товарищей, ушедшихъ на Москву, оставили замки и засѣли ниже ихъ на рѣкѣ Днѣпрѣ; князь Михаилъ Вишневецкій ходатайствовалъ за нихъ передъ королемъ Сигизмундомъ - Августомъ о высылкѣ имъ охраннаго листа для возвращенія въ замки ²⁾). Въ 1541 году король Сигизмундъ-Августъ писалъ князю Коширскому, справцѣ кievскаго воеводства, что онъ уже много разъ приказывалъ ему и съ лаской, и съ угрозой, удерживать «тамошнихъ» козаковъ отъ того, чтобы они не ходили на татарскіе улусы и не чинили тамъ никакой «шкоды», но князь никогда не дѣйствовалъ сообразно королевскому приказанію, козаковъ отъ «шкоды» не удерживалъ и даже самъ позволялъ имъ чинить то: «И теперь черезъ нашего посла, пана Горносталя, перекопскій царь пишетъ намъ, что наши козаки прошлыми разами, неизвестно откуда пришедши на людей его, которые шли воевать Москву, ударили на Каиры ³⁾), 20 человекъ до смерти убили и 250 коней у нихъ взяли, а гонца, который къ намъ посланъ былъ, того на Днѣпрѣ погромили и имущества его себѣ побрали; кромѣ того, тѣхъ людей царя перекопскаго, которые въ полѣ кочуютъ, тѣхъ козаки наши часто бьютъ и имущества ихъ себѣ забираютъ; а котораго гонца своего братъ перекопскаго царя, царь казанскій, къ намъ посылалъ, и того гонца на Днѣпрѣ погромили и статки его себѣ побрали». Для того, чтобы козаки на будущее время, уходя изъ Кіева на низовье Днѣпра за рыбою и бобрами, не позволяли себѣ никакого своевольтва и не чинили никакихъ шкодъ подданнымъ царя перекопскаго, король отправилъ въ Кіевъ своего дворянина Стрета Солтовича и приказалъ ему всѣхъ кievскихъ козаковъ списать въ реестръ и реестръ доставить себѣ. Воеводы должны знать, кто изъ козаковъ и сколько ихъ отправляется на низовье Днѣпра, чтобы послѣ возвращенія ихъ назадъ, можно было съ кого спрашивать въ случаѣ ослушанія и неповиновенія королевской волѣ и приказанію. Такого же содержанія

¹⁾ Акты западной Россіи, II, № 195.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, II, 141.

³⁾ Рѣчка лѣваго берега Днѣпра, выше лимана.

посланы были грамоты старостамъ, кievскому Бобоѣдову и черкасскому князю Пронскому ¹⁾).

Въ 1545 году козаки спустились къ турецкому городу Очакову, напали тамъ на турецкихъ пословъ и пограбили ихъ; турецкое правительство заявило объ этомъ жалобу Сигизмунду-Августу, и король долженъ былъ возместить убытки потерпѣвшихъ изъ королевскаго «скарбу» ²⁾. Къ этому же году относятся первыя указанія на существованіе козаковъ, какъ отдѣльнаго сословія отъ другихъ литовско-польскихъ и нурскихъ сословій—шляхетскаго, мѣщанскаго и хлопскаго; они живутъ и по городамъ, и по селамъ, занимаются разными промыслами и составляютъ особыя общины для постоянной обороны противъ мусульманъ; такъ это было въ воеводствахъ каневскомъ, брацлавскомъ, черкасскомъ, могилевскомъ и др. ³⁾.

Въ 1546 году путивльскій всевода писалъ въ Москву великому князю Василию III: «Нынѣ, государь, козаковъ въ полѣ много, и черкасцевъ, и киянъ, и твоихъ государевыхъ, — вышли государь на помощь всѣхъ украинъ» ⁴⁾.

Въ 1547 году козаки, подъ начальствомъ Берната Претлица, старосты барскаго, преслѣдовали до Очакова татаръ, наскочившихъ на польскія владѣнія около Винницы и захватившихъ нѣсколько человѣкъ русскихъ въ плѣнъ. Такъ какъ татары успѣли уже отправить христіанъ въ оковахъ въ городъ Кафу, то козаки со своимъ предводителемъ «знаменито» отыскали татарамъ, захватили полонъ и благополучно вернулись домой ⁵⁾, повторивъ свой походъ противъ татаръ и на слѣдующій 1548 годъ.

Въ 1542 году, при описаніи черкаскаго и каневскаго замковъ между осѣдлыми сословіями, упоминаются и козаки въ смыслѣ временныхъ посѣтителей замковъ: «Окромѣ осилыхъ бояръ и мѣщанъ бываютъ у нихъ (черкасцевъ) прохожіе козаки; сей зимы было ихъ разомъ о полъ-третьяста. А кромѣ того бываетъ тамъ (въ Каневѣ) людей прохожихъ, козаковъ неосѣлыхъ, а бы-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, I, 109.

²⁾ Kronika Marcina Bielskiego, Sanok, 1856, II, 1093.

³⁾ Антоновичъ, Лекціи, Кіевъ, 1882. Акты, II, 3—4.

⁴⁾ Воейковъ, Историческое описаніе земли войска донскаго, Новочеркасскъ, 1889, 4.

⁵⁾ Kronika Marcina Bielskiego, II, 1100; Гвагнянъ въ Собраніи историческомъ Лукомскаго: Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, 333.

паетъ ихъ неравно завжды, але яко которыхъ часовъ» ¹⁾. Въ тѣхъ же описаніяхъ замковъ имѣются указанія и на самыя занятія черкасскихъ и каневскихъ козаковъ: одни изъ нихъ добываютъ въ непріятельской землѣ «бутынки» (добычу) и лучшее изъ своей добычи, плѣнниковъ, коней и другое, даютъ старостамъ по ихъ выборамъ; другіе пребываютъ по лѣвому берегу Днѣпра (теперешней полтавской губерніи) и «живутъ тамъ на мясѣ, на рыбѣ, на меду, съ пасѣкъ, съ свепетовъ и сытять тамъ себѣ медъ яко дома»; третьи, оставаясь въ замкѣ, «ходятъ съ Черкасъ озеръ тыхъ (принадлежавшихъ черкасскому замку) волоčiti, а которые домовъ въ Черкасахъ не мають, тые даютъ старостѣ колядки (передъ-рождественскую подать) по 6 грошей и сѣна косятъ ему по два дни толоками за его стравую (пропитаніемъ) и за медомъ; а которые козаки, не уходячи въ козацтво на поле, а ни рѣкою на низъ, служатъ въ мѣстахъ (замкахъ) боярамъ, або мѣщанамъ, тии колядки давати, або сѣна косити не повинни». О каневскихъ козакахъ, кромѣ того, говорилось, что, отправляясь на городскіе уходы, добывая тамъ рыбу, бобровъ и медъ и возвращаясь назадъ, они половину обязаны были давать своему старостѣ ²⁾.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ приведенныхъ документальныхъ данныхъ видно, что первоначально на югѣ Россіи явились козаки татарскіе, за татарскими козаками — козаки украинные или южнорусскіе, чисто славянской народности. Въ первое время южнорусскіе козаки представляли собой не больше, какъ пограничную стражу, состоявшую подъ главнымъ вѣдѣніемъ воеводъ и второстепеннымъ — старостъ литовско-русскихъ пограничныхъ замковъ и городовъ. Популярнѣйшимъ изъ старостъ, Ландскоронскому и въ особенности Дашковичу, сколько извѣстно, выпала первая роль если не организовать козацкое сословіе, какъ утверждаютъ это польскіе писатели Нїсецкій, Старовольскій, Зиморовичъ и нѣмецкій историкъ Энгель ³⁾; то, по крайней мѣрѣ, сплотить его въ одно цѣлое. При нихъ ядромъ малороссійскаго козачества сдѣлались города Черкасы и Каневъ; а скоро послѣ нихъ козачество, постепенно увеличиваясь въ своей численности, заняло кievскую,

¹⁾ Описанія украинскихъ замковъ: Кіевская старина, 1884, августъ, 588.

²⁾ Описанія украинскихъ замковъ: Кіевская стар., 1884, августъ, 589.

³⁾ Вантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Москва, 1842, I, 99, 101.